

Хотя фотографии Чжуан И вызвали большой ажиотаж, у него самого не было прочной фан-базы, и на данный момент он едва держался на пятом месте, отставая от четвертого более чем на тысячу голосов.

Зато Чжоу Ян, опираясь на мощную поддержку фанатов, временно занимал второе место и даже подавал признаки того, что может обогнать лидера.

Ло Цзин не удержался и в приватной беседе спросил Сяо Чэня:

— Босс так уверен, что этот Чжуан И сможет стать победителем недели? Стоит ли уже сейчас определять тему для его съемок?

Сяо Чэнь закатил глаза:

— А кто у нас босс? Его чутье не подводит.

Кроме того, даже если Чжуан И не выиграет недельный конкурс, босс все равно вникает во все лично, между этими двумя вещами нет обязательной связи, Сяо Чэнь это уже понял.

И более того, если тот не займет первое место, Сяо Чэню, пожалуй, придется сворачивать коврик и уходить, так что он готов разориться, но вытащить Чжуан И на первое место!

В противоположность взлетевшей популярности Чжуан И, настроение Ли Цинхая в последние дни было не очень ясным.

В среду вечером был банкет, Сяо Чэнь сопровождал Ли Цинхая. Как на грех, среди присутствующих оказался знакомый — Сунь Чунмин.

Сунь Чунмин, увидев Ли Цинхая, проявил большую любезность, подошел с бокалом, улыбаясь:

— Эр-шао, я видел конкурс этого выпуска «Звездных новостей», у Чжуан И хорошие показатели, вы действительно можете, эр-шао, даже такого парня с самого низа подняли!

Затем понизил голос:

— А тот мальчик видный, наверное, и на вкус неплохой?

Ли Цинхай холодно скользнул по нему взглядом:

— Популярность Чжуан И — результат его собственных усилий.

— Да-да-да, — поспешно согласился Сунь Чунмин. — Умение угодить эр-шао — это тоже талант, не так ли!

Сяо Чэнь, наблюдая со стороны, подумал, что этот толстяк, несущий такой вздор перед боссом, просто ищет смерти. Похолодало, видимо, компании «Сунь» пора накрываться.

Ли Цинхай провел языком по зубам и кивнул:

— Господин Сунь прав.

Затем чокнулся с ним бокалом.

Сунь Чунмин был буквально потрясен такой честью, поспешно осушил бокал и, подольщаясь,

сказал:

— Если эр-шао нравятся такие, как-нибудь я хорошенько поищу для вас несколько! Тот Чжуан И слишком упрямый, с ним сложно управляться, лучше сменить на более послушного.

Ли Цинхай бросил на него взгляд и неспешно произнес:

— Чжуан И упрямый, господин Сунь заметил его?

— Хе-хе, — Сунь Чунмин расплылся в похотливой ухмылке. — Не стану скрывать от эр-шао, тот парнишка слишком не знает своего места, рано или поздно я его проучу. Конечно, если эр-шао нравится — сначала вам, я не тороплюсь, не тороплюсь!

В их кругу все так: эти мальчишки — всеобщая забава, просто для удовольствия. Он полагал, что Ли Цинхай тоже не особенно привязан к Чжуан И, подождет, пока пройдет новизна, а тогда уже как следует проучит его.

Ли Цинхай улыбнулся, не ответив.

«Сам себе могилу копаешь», — про себя усмехнулся Сяо Чэнь, стоя сзади.

Толстяк, ты и не представляешь, насколько страшен босс.

С таким статусом и положением, как у Ли Цинхая, на банкете, если он не хотел пить, никто не смел настаивать. Соответственно, если он хотел пить, другим приходилось составлять ему компанию, даже ценой собственного здоровья.

Сунь Чунмин, сопровождая его, трижды сбегал блевать. В последний раз он провел целых двадцать минут, уткнувшись головой в унитаз, и даже после этого ему пришлось, опираясь на секретаря, вернуться и извиняться перед Ли Цинхаем с улыбкой.

Ли Цинхай, покачивая бокал, рассеянным взглядом скользнул по Сунь Чунмину, который распластался на спинке стула и при малейшей неосторожности мог соскользнуть на пол, и тихо произнес:

— Сегодня ты выпил меньше, чем Чжуан И в тот день.

У Сунь Чунмина мгновенно выступил холодный пот — только теперь он понял, в чем провинился перед этим грозным божеством.

Он легонько шлепнул себя по щеке и, извиняясь с подобострастной улыбкой, сказал:

— Вот мой болтливый рот! Тот, кого выбрал эр-шао, как я могу на него посягать! Я сказал глупость, эр-шао, не держите на меня зла, я... я приношу вам свои извинения!

Ли Цинхай с презрением фыркнул и равнодушно произнес:

— Господин Сунь, что вы, не стоит преувеличивать.

Сяо Чэнь помог секретарю увести Сунь Чунмина, внутренне даже испытал некоторое уважение к его способности гнуться и выпрямляться — одна пьянка, позволившая Ли Цинхаю выпустить пар, стоила того, чтобы блевать трижды, даже если бы пришлось блевать еще трижды.

Кто бы мог подумать, что когда банкет закончился и они с Ли Цинхаем вышли наружу, он

услышал, как Ли Цинхай сказал:

— Говорят, с земельным участком, который недавно приобрела компания «Фуцян», есть проблемы. У Сунь Чунмина неполный пакет документов, и он собирается силой сносить старый микрорайон.

Сяо Чэнь:

— Завтра же займусь расследованием.

Он понял: компании «Сунь» все же суждено обанкротиться. Сегодняшняя пьянка — всего лишь наказание за его болтливость.

Сегодня они приехали без водителя, за рулем был Сяо Чэнь. Теперь оба выпили, и Сяо Чэнь вызвал водителя по вызову.

Ли Цинхай сел в машину, Сяо Чэнь хотел сначала отвезти его домой, но Ли Цинхай махнул рукой, велел ему самому ехать на такси.

Ли Цинхай оказался в машине. Адрес Сяо Чэнь уже назвал при вызове водителя, тот переспросил:

— Жилой комплекс «Цзиньсю», верно?

Ли Цинхай сказал:

— Не в «Цзиньсю». — Он достал телефон, вызвал адрес Чжуан И и протянул водителю. — Поедем сюда.

Водитель ввел адрес в навигатор и вернул телефон Ли Цинхаю.

Микрорайон, где жил Чжуан И, был довольно отдаленным, дорога заняла почти час. Водитель по вызову покружил по переулкам, но не нашел парковочного места.

Ли Цинхай от этих кружений затошнило, он надавил на переносицу и с раздражением сказал:

— Оставь у обочины.

Сегодня он тоже выпил немало, не до потери сознания, но голова болела.

— Эту машину — просто у обочины? — Водитель, положив руку на руль, с некоторым сожалением спросил.

Porsche Cayenne, оставить в таком глухом переулке — того и гляди, кто-нибудь поцарапает.

Ли Цинхай сказал:

— Да, ничего, оставляй.

Если хозяин так говорит, водителю, как ни жаль, оставалось только подчиниться. Он нашел место у входа в микрорайон, припарковался у обочины между двумя Volkswagen.

Ли Цинхай вылез из машины и направился внутрь микрорайона.

Он впервые зашел в микрорайон, где жил Чжуан И, покружил внутри, прежде чем найти тот дом, где тот жил. Поднял голову, посмотрел — окно на пятом этаже было темным.

Ли Цинхай постоял немного внизу, почувствовав себя идиотом: глухой ночью примчался сюда, а Чжуан И вообще не дома, ночует у того мужчины.

Наверное, перепил.

Подумав так, он не стал вызывать такси обратно, а шагнул в подъезд.

В старом доме не было лифта, лестница была узкой и тесной, заваленной хламом, на стенах — объявления о прочистке канализаций. С первого взгляда немного напоминала место, где они жили в детстве.

Ли Цинхай хлопнул, включив звуковой датчик света, и, спотыкаясь, полез по лестнице. Добравшись до пятого этажа, прислонился к стене, перевел дух, затем подошел и постучал в дверь. Ответа, как и ожидалось, не последовало.

Хмель ударил в голову, у него закружилось, и он еле устоял, опершись о стену.

В этом старом доме на площадке три квартиры. На дверях левой и средней висели парные надписи и иероглиф «счастье», а на двери Чжуан И ничего не было, выглядело очень пустынно.

Лампочка над головой была неисправна, мигала еще минут десять, наконец с легким щелчком окончательно перегорела, и все вокруг погрузилось во тьму.

Летом в подъезде было душно, жужжание мух и насекомых становилось все громче. Рубашка Ли Цинхая вскоре промокла от пота.

Он достал телефон, хотел вызвать такси, но замедлил движение и снова убрал телефон.

Дома его тоже ждал лишь он один, в холодной тишине. Даже лежа на мягкой кровати, он все равно не мог заснуть.

Казалось, разницы не было никакой.

Ли Цинхай просто сел на пол. Он откинул голову назад, прислонившись к холодной металлической двери, и устало закрыл глаза.

Неизвестно, сколько времени он просидел так, когда внизу раздались шаги. Свет на четвертом этаже вспыхнул и погас, кто-то поднялся на пятый и остановился перед ним.

Яркий свет фонарика ударил в лицо, Ли Цинхай прищурился.

— Маленький Чжуан И, — лениво улыбнулся он. — Что так поздно? Братик тебя давно ждет.

* * *

Чжуан И, неожиданно увидев темную тень, сидящую у его двери, испугался.

Он потрогал серьгу-гвоздик в правом ухе, топнул ногой — звуковой датчик света не сработал — тогда он включил фонарик на телефоне и направил луч.

Это был Ли Цинхай.

Он сидел прямо на полу, прислонившись к стене, испещренной объявлениями и грязными пятнами. Волосы были слегка растрепаны, галстук расстегнут, рубашка помята, в этом непрезентабельном виде сквозила некая брутальность.

Ли Цинхай прищурился от яркого света фонарика, разглядел его и лениво улыбнулся, мужественные черты лица при холодном свете казались бледными.

— Маленький Чжуан И, что так поздно, — сказал он. — Братик тебя давно ждет.

Тон был слишком фамильярным, словно они вернулись в детство.

Чжуан И оставался невозмутимым, лишь произнес:

— Зачем искал меня.

Ли Цинхай поднял руку, прикрываясь:

— Не свети так на меня, голова болит.

Чжуан И выключил фонарик, снова спросил:

— Зачем искал меня, эр-шао?

Ли Цинхай мгновенно взорвался:

— Не называй меня эр-шао!

<http://bllate.org/book/15623/1394997>